

нибудь случится? Или, может быть, это происходит, но я просто не могу на это реагировать?

Глупые вопросы.

Конечно, я могу начать считать овец или делать какую-нибудь умственную гимнастику, но все это напрасно. Я ничего не чувствую. Я ничего не вижу. Я не слышу. Я не чувствую вкуса. Я не чувствую запаха. Неужели это все чувства? А как же тогда мистическое шестое чувство?

Не слишком ли он отрезан от моего окружения?

Мысленно потянувшись, я попытался сосредоточиться. Но как сделать то, что было просто за пределами моего понимания? Я что, корчусь в судорогах, пытаюсь высрать магию? Или супер-сайянский способ кричать на вещи делает это лучше? Я бы оставил вопросы о том, как я могу что-то срать или кричать без необходимых частей тела в одиночку. Также всегда было доступно мумбо-юмбо духовно высоких народов (подмигивание, подмигивание), с шаманскими движениями и наркотиками. К сожалению, никаких лекарств для меня. Но я всегда мог медитировать и все такое.

Если бы я только мог спать здесь... но нет - это должен быть опыт подземелья с высоким содержанием кофеина. Что, если, только если... Ядра подземелий не могут спать? Ах! Я больше не могу бездельничать, есть чипсы и фа - я имею в виду наслаждаться культурой. А потом погрузиться в сон.

Черт возьми, кажется, что мои эмоции возвращаются.

Все они одновременно, но все же - они вернулись!

Я не буду иссохшей оболочкой человека.

Только небольшой супер-сайянский камень.

Да.

Пришло время кричать.

Брайтон

Приглашение в божественное царство Мирабель всегда причиняло ему боль. Мало того, что его туманная форма рассеивалась, создавая образ длинноволосого старца с большими очками на носу, но вместо того, чтобы плыть, он должен был идти. Иди! Как смертный! Но вместо того, чтобы фыркнуть, он только крепко обнял книгу в кожаном переплете, которая каким-то образом оказалась у него в руках, и продолжил свой путь.

В отличие от его собственного царства - пустого и сырого - Мирабель позаботилась о том, чтобы ее окружение выглядело богатым и живописным. Большой дворец с мраморными стенами, покрытыми картинами, рельефами и статуями. Все сделано из драгоценных материалов и сделано великими мастерами. Это была роскошь, но не слишком большая, не от

желания богатея-дилетанта, а от заботливой руки настоящего ценителя. По драгоценным залам бродили юные смертные - юноши и девушки, одетые лишь в тонкие одежды. По правде говоря, они были духами - слияниями воли, связанной с миром Мирабель и созданной только для того, чтобы служить ей.

Они что-то бормотали, пока Брайтон шел вперед, не осмеливаясь остановить его. Только когда он вошел во дворец и нашел самую большую, самую тяжелую дверь, один из них шагнул вперед и спросил, слегка нахмурившись:

[Здравствуй, мастер Брайтон. Могу я спросить, что вам нужно от нашей Матери? Она сейчас очень занята.] Его тело слегка дрожало, но осознание того, что этот чужой бог не причинит ему вреда, оказывало удивительное мужество.

[Есть разработка на Яре.] Он терпеливо ответил: [Требуется опыт Мирабель. Любая более конкретная информация-только для ее ушей.]

[Я понимаю, но все же не могу...] Слова затихли, когда он пошевелил своими длинными ушами, чтобы услышать что-то, слышимое только ему. [Да, хорошо... Сейчас же, Мастер.] Он почти сразу же открыл голубые глаза и уставился на стоящего перед ним человека. Белые волосы духа плясали на невидимых ветрах, и когда прошло несколько мгновений, он наконец заговорил. Одержимость уже имела место, и его поведение и тон сильно изменились. [Я буду готова через минуту, Брайти. Я тоже что-то почувствовал, так что не беспокойся об этом своей маленькой хорошенькой головкой.]

[Я понимаю.] Ответил Брайтон. Это было искреннее облегчение, что ему не придется вторгаться во внутреннее царство бога-компаньона. Зная ее увлечения, он, вероятно, видел то, чего не должен был видеть, и, самое главное, он мог разозлить Мирабель. Они были равны - это было правдой, но это все еще не позволяло им преодолеть некоторые барьеры условности. А вежливость была тем, в чем он стремился изо всех сил.

Пока бог науки раздумывал, тупо уставившись на ближайшую стену, человек, о котором он думал, - богиня удачи - только что встала с постели. Она была там не одна, но ее спутники не двигались. Во всяком случае, не сейчас. Осматривая достопримечательности и запахи, она подождала мгновение, прежде чем материализовать прозрачный розовый халат, который подчеркивал ее красивую грудь, тонкую талию и длинные ноги. Ее лицо тоже больше походило на кукольное - настолько совершенное, что было явно нечеловеческим. Ярко - голубые глаза и темно-фиолетовые волосы дополняли ее фигуру.

Ей потребовалась всего минута или две, чтобы выйти из своего внутреннего пространства. Она появилась из воздуха совсем рядом с Брайтоном.

[Привет! Прошла целая вечность с тех пор, как тебе удалось сделать несколько шагов в мое царство!] Она широко улыбнулась, обнимая его. Его неловкая реакция была милой - она не была уверена, было ли это потому, что он реагировал на нее, или, может быть, потому, что он больше не использовал телесную форму. Тем не менее, ее яркая улыбка осталась. [Итак, что привело нашего самого усердного бога под солнцем в мои части королевства?] - спросила она, все еще улыбаясь. Брайтон глубоко вдохнул и вздохнул. Это была еще одна причина, по которой он не любил ходить в мир Мирабель. Это было так непристойно.

[Ты уже должна знать.] Он раздраженно фыркнул. [Есть переменный, принесенный из другого мира. Падшим Ангелом, не меньше.] Это положило конец поддразниванию Богини. Но только на мгновение.

Она сосредоточилась, мир становился медленнее и менее живым, как будто что-то существенное высасывалось из окружающей среды. В каком-то смысле так оно и было. После истощения маны в течение нескольких минут ее маленькие спутники начали убегать. Они привыкли к ее трансам, но этот был длиннее и намного опаснее, чем все, что они видели до сих пор. Если они не будут осторожны, останутся только высохшие тела.

А потом все закончилось.

Больше не было монстра, высасывающего ману, а только чувственная молодая леди с ослепительной улыбкой.

[Как... интересно!] - воскликнула она, подпрыгивая на месте. Ее большие шары последовали за ней. [А теперь, Брайти, у меня к тебе вопрос. Вы когда-нибудь раньше имели дело с чужеродной душой?]

[Ммм... нет?] Бог, о котором идет речь, сглотнул. [Они чем-то отличаются от туземцев?]

[Ха-а-а. Значит, вы вроде как предполагали, что все будет по-прежнему? Разве это не безрассудно, мой дорогой?] Теперь ее улыбка была в полном расцвете. Это было еще более нечеловечески - идеально белые зубы и полные, окрашенные алым губы. И все же бог-мужчина чувствовал за этим какой-то гнев.

[Мне очень жаль!] Он тут же поклонился. [Я расскаюсь, обещаю, но прямо сейчас мы должны спасти это ядро. Его отправили в бесплодные земли, и без каких-либо инструкций он сразу же умрет с голоду! Я должен дать ему шанс!] - закричал Брайтон, отчаянно размахивая руками. Обычно он никогда бы не пал так низко, но сейчас на кону стояли жизни, так что его достоинство было второстепенным. [Пожалуйста, помогите мне.]

[Конечно, я помогу, глупый бог!] Мирабель громко рассмеялась, ее гнев был скрыт. [Это то и это то. Теперь, поскольку это посторонний объект, нам нужно немного обойти систему и получить специальное соединение. Что-то вроде шара наблюдения, но связанного только с одним местом.] Ее красивые брови нахмурились. [Теперь... давайте проверим это, подключимся через поле маны и раздобудем другое...] Она долго бормотала что-то себе под нос и размахивала руками, оставляя в воздухе синие линии.

Ее маленькие приспешники собрались сзади, наблюдая за зрелищем. Жить в мире Мирабель было чем угодно, но только не скучно. Это было правдой, их жизни могли быть в опасности в любую секунду, и это происходило почти ежедневно, но это того стоило. Что еще они знали о жизни? Они все равно застряли в этом мире.

Это заняло несколько дней, но боги, в отличие от смертных, были терпеливыми существами. К концу Мирабель была вся в поту, что подчеркивало ее пышную фигуру. По крайней мере, Брайтон привык к её фигуре и меньше извивался. Ему даже удалось создать своего рода контур маны, удаленно завершив большую часть своей работы. Правда - он мог уйти и вернуться только тогда, когда она закончит, но его интуиция кричала достаточно громко, чтобы пересмотреть такой курс действий. Так он и сделал.

В пустом пространстве образовалось сверкающее зеркало. Он был около двух метров в высоту, края сделаны из подвижной маны, дрожащей под прикосновением сжатой энергии царства богини. Он образовал идеальное окно в то место, где было сброшено ядро Подземелья.

Они всмотрелись вперед, ожидая увидеть голодный и слабый кристалл, похороненный в грязи, только для того, чтобы быть встреченными шокирующим зрелищем нескольких уже

выкопанных комнат и странных вещей, бродящих между ними с какой-то целью.

Мирабель пронзительно рассмеялась.

[Ха-ха-ха! Это что, слишком хорошо, чтобы быть правдой, ты подцепил маленького гения, Брайти?] Она усмехнулась. Однако у Бога науки были и совсем другие проблемы.

[Что это такое?] Он присмотрелся к одному из бродячих существ. [ПОДОЖДИ! ТЫ МОЖЕШЬ ЭТО СДЕЛАТЬ?!] Он закричал, прижимаясь лицом к зеркалу. Объект его пристального внимания просто потрусил вперед, опасно покачиваясь. Проблема была не в этом. Проблема заключалась в том, что он был мертв. Нет, во - первых, он никогда не был живым. Даже сейчас. И все же он знал, как двигаться, работать и думать на самом базовом уровне.

И он был скреплен манной, которая подозрительно напоминала клейкую ленту. Не то чтобы кто-то из двух богов знал, что это такое.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/1356311>